

**Юлия
 МОРОЗОВА**
 г. Санкт-Петербург

«Измеряем улыбками время...»

Юлия МОРОЗОВА

родилась в Санкт-Петербурге.

Окончила Инженерно-экономический университет.

Автор сборников стихов «Катарсис» (2011),

«Жилищный вопрос» (2012).

*Публиковалась в журналах «Невский альманах»,
 «Новый Ренессанс» (Германия), «Молодой Петербург»,*

«Лампа и Дымоход», «Окно»,

«Новый енисейский литератор»,

в антологии современной петербургской поэзии

«Поэтический форум».

Золотой лауреат международного конкурса

«Русский Stil – 2011» (Германия),

Член Союза писателей России.

В журнале «Север» публикуется впервые.

КАРЛИКИ

Ты – карлик, ты – всё-таки карлик.

Не бойся, – я меньше тебя.

Нам каждый окурок – кораблик,
 луна – это шляпка гриба.

Плывём по дорогам мышиным,
 от стужи закутавшись в мох,
 туда, где мы станем большими
 среди лилипутов и блох.

Ты – выше, конечно же, выше
 песчинок и капель воды
 и даже пророчески слышишь,
 как ночью вещают кроты,

как ловит сигналы кузнечик
 от нашей звезды путевой.
 Ах, милый, садись мне на плечи,
 чтоб небо проткнуть головой

и взять полумесяц «на вынос»...
 Но что для тебя болтовня?
 Ты вырос, любимый, ты вырос.
 Ты больше не слышишь меня!

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

Наша кухня такая большая
 в этой съёмной старинной квартире,
 только мебель чужая мешает
 безрассудно пространство транжирить.

Из признаний готовится ужин,
 за окном по-апрельски дождливо.
 Ты внутри – беззащитен, воздушен,
 весь из боли и сахарных сливок.

Измеряем улыбками время
 без забот и привычной усталости
 и нежнее вечернего крема
 защищаем друг друга от старости.

И пускай поседеет от пыли
 этот шкаф с золочёной посудой –
 мы напишем на нём, что «мы были»,
 даже если нас больше не будет.

КОЛОКОЛА

Скоро сойду с ума от воплей колоколов!
Пятую ночь подряд не прекращается звон.
Господи, Ты ль взываешь сотнями языков?
Злюсь, затыкаю уши, крепче кутаюсь в сон.

Снится, что мчусь
в метро до станции «Бес-контроль»,
к прошлому прислоняться строго запрещено...
Гомон колоколов навязчивее, чем боль.
Яблоней колокольня лезет ко мне в окно.

Небо штурмует землю гулом бронзовых пчёл!
Кто переплавил в пушки эти колокола?!
Отче, в душе бардак...
Мне стыдно.
Зачем пришёл
и оглушил любовью,
когда спала?

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОРТРЕТ

Каждое утро в начале пути
в чёрной автобусной раме
вижу: леса зажимают в горсти
крылья Успенского храма.

Дальше — пустырь и рабочий квартал
трубами в марево тычет,
точит железные когти вокзал
в поисках новой добычи.

На остановке, смыкая кольцо,
шапки на брови надвинув,
люди не смотрят друг другу в лицо,
только — в затылок и в спину.

СТАРИК

Он каждый день возделывал заборы
вокруг деревьев, детства и садов,
вокруг домов, куда не мог вернуться,
где нежность выпивал, как чай из блюдца,
где равен был своей же горстке слов
и окружавшим приходился впору.

Твердил, что память не возьмут осадой:
Лопухин не войдёт в вишнёвый сад,
Раневская оттуда не уедет,
не станут вишню воровать соседи,
и будет всё, как сорок лет назад...
А вот его могила — за оградой.

ГЛОБАЛЬНОЕ ПОХОЛОДАНИЕ

Солнце, словно кофе, убежало
из домов, из жизни обесточенной.
На себя тянули одеяло
звёздные ночные многоточия.

Пополнев от наледи и снега,
шар земной не умещался в Космосе.
Мы с тобою согревались бегом,
пробавлялись мёрзлыми кокосами.

Захлебнулся Эрос в Ледовитом,
и сосульки строились навтыжку.
Зимний мир казался неоткрытым,
как вино тысячелетней выдержки.

Не решаясь распечатать чувства,
замерзали даже на экваторе,
и всё с тем же ледяным занудством
ты искал любовь по навигатору.